

**ЕВГЕНИЙ
ВТЮРИН**

**РУССКИЙ ДИПЛОМАТ
О РОССИИ, МИРЕ
И О СЕБЕ**

ПОЛНАЯ ВЕРСИЯ В 3-Х ТОМАХ

ТОМ I

Москва

БОТАНИК-М

2019

УДК 327(470+571)

ББК 66.4(2Рос)

В 87

Втюрин Е. Г.

В 87 Русский дипломат о России, МИДе и о себе. Полная версия
в 3 тт.: Т. 1 / Евгений Втюрин. — М.: Ботаник-М, 2019. — 1040 с.

ISBN 978-5-907211-78-0

ISBN 978-5-907211-79-7 (т.1)

Более 30 лет путеводной звездой, девизом Евгения Геннадьевича Втюрина, советника I класса МИДа России в отставке, являются слова полковника Воротынцева, главного героя романа А.И. Солженицына «Август Четырнадцатого»: *«Есть время читать, обрабатывать чужое, думать своё»*.

В течение этих долгих лет автор книги «Русский дипломат о России, МИДе и о себе. Полная версия в 3-х томах» пытался понять: *кто мы, русские; почему мы такие* (“Кто виноват?”); *что нас ждёт и что надо делать* (“Что делать?”) и... «кажется, понял...»

А чтобы разобраться в истории страны и ее национальных особенностях, автору довелось штудировать сотни книг и документов, обращаться в Русский отдел Библиотеки Конгресса США, фонд «Русское Зарубежье» Солженицына, спецфонд «Русское Зарубежье» Российской государственной библиотеки (РГБ) в Москве, Музей книги РГБ, Справочно-информационный центр (СИЦ) и Центральную научную библиотеку (ЦНБ) МИДа России, а также внимательно читать классиков, чьи мысли и размышления кажутся Е.Г. Втюрину актуальными и сегодня. Посему сам автор уверен: его 3-томник будет интересен многим, он — для людей думающих, чья “жизненная колокольня” стоит на двух плитах: ценность человеческой жизни и чувство собственного достоинства.

УДК 327(470+571)

ББК 66.4(2Рос)

© Втюрин Е. Г., 2019

© ООО «Ботаник-М», 2019

© ООО «Издательство Родина»,

художественное оформление, 2019

ISBN 978-5-907211-78-0

ISBN 978-5-907211-79-7 (т.1)

От издателя

Три года назад в России в «Самиздате» вышла книга Юлия Светина «Я — либерал-консерватор» (два крупных серьёзных издательства отказались её печатать, в одном из них автору было сказано: «Это же «Манифест». Пришлось ещё раз издавать за свой счёт»). Юлий Светин — это псевдоним (так зовут его дочерей) Евгения Геннадьевича Втюрина, карьерного российского дипломата, недавно вышедшего в отставку в ранге советника I класса.

Мы предлагаем читателю новый, весьма дополненный вариант его книги под названием «Россия глазами русского либерал-консерватора».

У известного поэта Наума Коржавина есть очень мудрые слова: «Условием каждого суждения является необходимость и достаточность оснований».

Вот и автор книги считает, что его жизненный (ему, к его глубокому сожалению, уже за 60) и служебный (35 лет в МИДе, из них почти шесть лет в Каире в 70-е годы прошлого века, почти десять лет в Вашингтоне в 80-е и 90-е годы, работа в различных управлениях и департаментах министерства) опыт, а также более чем двадцатилетние (один из героев А.И. Солженицына говорил: «есть время читать, обрабатывать чужое, думать своё») чтения и размышления позволяют ему делать соответствующие выводы о том, «Кто виноват?» и «Что делать?» в России.

Русский отдел Библиотеки Конгресса США, фонд «Русское Зарубежье» Солженицына, спецфонд «Русское Зарубежье» Российской государственной библиотеки (РГБ) в Москве — это те источники, которыми автор пользовался и продолжает пользоваться в своей работе.

Даже во время своей краткосрочной, 3-хмесячной командировки в Посольство России в Литве в конце 1997 года, Втюрин нашёл время посещать библиотеку Вильнюсского университета. (С этим у него связан забавный эпизод. Во время первого визита в университет он увидел в фойе молодого человека, скорее всего студента, и спросил у него, как пройти в библиотеку. На что последний на хорошем, без акцента, русском языке ответил: «Не понимаю». Услышав это, Втюрин ухмыльнулся,

подумал про себя: «Вот дурачок. Надо было ему ответить или по-литовски, или хотя бы по-английски. А то по-русски...», — пошёл дальше и быстро нашёл тех, кто с готовностью помог ему добраться до библиотеки).

Во время недельной служебной командировки в Латвию летом 2001 года Втюрин специально посетил в Елгаве, ранее Митава, дворец-резиденцию Бирона — главного «злодея» России (по мнению русской знати), символа немецкого засилия, вошедшего в историю под именем «бионовщина», в период правления племянницы Петра I Анны Иоанновны; автора легендарных слов о том, что «русскими должно повелевать кнутом или топором» (Втюрин считает, что и сегодня значительная часть россиян была бы не против подобного «эффективного менеджера» по «наведению порядка»).

Без ложной скромности автор считает свой труд самой серьёзной книгой о России со времен «Философических писем» П.Я. Чаадаева. Втюрин не ставит себя на одну доску с первым, по его мнению, российским общественно-политическим мыслителем — это несопоставимо и необсуждаемо. Просто он считает себя его последователем, а ход мыслей Чаадаева является для Втюрина отправной точкой в формировании его собственного мировоззрения.

Книга более чем жёсткая, автор не скрывает своего в целом отрицательного отношения к стране, в которой родился и живёт. В многочисленных разговорах о происходящем в России Втюрин часто высказывает собеседникам свое личное мнение, что для него **Россия — «страна рабов, страна господ», страна дураков и мерзавцев, страна, в которой основная масса (а в некоторых ситуациях подавляющее большинство) «этнографического материала», почему-то называемого каким-то «великим русским народом», ничего кроме как врать, воровать, пьянствовать и гадить вокруг себя и соседям, не умеет и уметь не хочет.** В ответ — смущённое или угрюмое молчание. А на робкие попытки оправдаться, что не все такие, автор отвечает, что при оценке каких-либо общественно-политических событий он лично отталкивается от точек зрения семи-восьми человек из десяти, а не одного или двух.

Расхожее выражение — «дураки и дороги» писателя Н.В. Гоголя — автор считает поверхностным, а вот слова «...показать мужику, что он дурак, и поладить с окраинами» историка В.О. Ключевского — серьёзными и глубокими по смыслу. Поэтому Втюрин уделяет значительное внимание историческим отношениям России с Прибалтикой (пакт Молотова-Риббентро-

па), Украиной (Крым) и Грузией («пятидневная» война в августе 2008 года).

Автор книги не верит в Россию, считает, что она обречена, а его труд — своеобразная месть ей за расстрелянного прадеда, за разорённую семью его матери, за миллионы советских солдат, погибших в чудовищных муках в немецких концлагерях, за миллионы советских солдат, до сих пор валяющихся непохороненными должным образом на полях бывших сражений.

При всём своём пессимизме Втюрин, тем не менее, предлагает свою программу спасения страны, но знает, что режим не даст ему возможности возродить партию октябристов, вместе с которой он был бы готов принять участие в новых президентских выборах в России.

Автор убеждён в том, что до тех пор, пока не будет создана **настоящая** (а не дурацкая «системная» или «вне системная») **оппозиционная** партия, которая путём победы на **нормальных** выборах свергнет режим потомков «черни», «хамов», «кухаркиных детей» и «детей рабочих», уничтожит Второе Крепостное Право большевиков (так во время коллективизации стали называть ВКП(б)), у России нет ни малейшего шанса спастись. Но даже этого шанса у неё нет, так как в стране нет той социальной среды, **нет той части госаппарата, т.е. чиновничества, придерживающейся других взглядов на управление государством и имеющей сторонников в мире бизнеса, в обществе и среди обывателей**, которая могла бы дать людей для формирования костяка партии.

Книга предназначена для тех, кто хочет понять, что такое современная Россия, страна, которая не могла не унаследовать основные черты Московского государства, Российской империи и СССР.

* * *

Таково (за исключением нескольких слов) было «От издателя» — к книге, вышедшей в мае 2010 года в Риге. За прошедшие годы накопилось много интересной информации, поэтому автор решил сделать не только очень серьёзные вставки, но и кое-что убрать и кое-что переставить, прежде всего он переставил «Записную книжку» в самый конец своей работы. Автор убедительно и настоятельно советует читателю начать чтение его труда с вступления к ней, т.к. оно, вступление к «ЗК», объясняет как создавалась книга.

Работы оказалось неожиданно много и приходилось тяжело.

* * *

Осенью 2017 года вышла очередная моя книга, на этот раз под названием «Русский дипломат о России, МИДе и о себе». Рукопись подверглась очень большой, не побоюсь сказать масштабной, редактуре и цензуре и «От издателя» в книгу не вошло. А рукопись продолжает пухнуть (к вышеперечисленным источникам знаний необходимо добавить Музей книги РГБ, Справочно-информационный центр (СИЦ) и Центральную научную библиотеку (ЦНБ) МИДа России), но недалёк тот час, когда я перестану идти берегом реки жизни и собирать камешки для своей мозаики.

...Жгучая, непримиримая, проникающая всё существо ненависть к ...строю.

Гр. Гершунни

Я ненависть ценю как царский путь к познанию — ведь очень немногие умеют ненавидеть по-настоящему.

М. Алданов

Предисловие

Может быть, в свете тебя не полюбят,
Но, пока люди тебя не погубят,
Стой, — не сгибайся, не пресмыкайся,
Правде одной на земле поклоняйся!..
Как бы печально ни сделалось время,
Твёрдо носи ты посильное бремя,
С мощью пророка, хоть одиноко,
Людам тверди, во что веришь глубоко!
Мало надежды? Хватит ли силы?
Но до конца, до грядущей могилы,
Действуй свободно, не уставая,
К свету и правде людей призывая!

Это стихотворение взято у А. Навроцкого, автора известной песни «Утёс Стеньки Разина» (Есть на Волге утёс...). Он в то время (1879-82 годы. — *Автор*) издавал либерально-консервативный журнал «Русская речь». (Воспоминания. В.В. Вересаев).

Первые записи для своих будущих четырёх книг (увидит ли свет эта пятая, последняя?) я начал делать в августе-сентябре 1995 года, будучи в Вашингтоне. Сегодня 12 февраля 2016 года. Днём ехал в метро и читал «Воспоминания. В юные годы.» Вересаева в последнем томе его «Собрания сочинений в 5 томах». Когда дошёл до этого стихотворения, то был просто потрясён тем, как оно (некоторые строки, правда, считаю выпренными, высокопарными) созвучно моему внутреннему состоянию: не сгибаться, не пресмыкаться, действовать до конца, хотя мало надежды. Да и строка *«Как бы печально ни сделалось время»* заставила горько улыбнуться... Приехав домой, бросился в Интернет узнать, кто такой А.А. Навроцкий, о котором Вересаев писал, что он издавал «либерально-консервативный» журнал. Это стихотворение я делаю эпиграфом моей книги, эпиграфом всей моей прошедшей, настоящей и будущей жизни. (Эпиграфы Гершуни, Алданова и князя Хворостинина были уже в книге 2010 года).

Князь **Иван Андреевич Хворостинин** был первым русским человеком «внутри России», первым вольнодумцем, который осмелился резко высказать недовольство относительно царящих в стране порядков. Весьма начитанный для того времени, он пообщался с поляками, был при дворе Лжедмитрия, проникся католицизмом, стал пренебрегать канонами православия, за что пару раз ссылался в монастыри, но потом опять возвращался ко двору. В своём неприятии норм жизни дошёл до того, что в году 1623 великие государи Михаил и Фёдор Романовы были вынуждены разразиться специальным указом, в котором, в частности, пеняли ему за то, что «у тебя же в книжках твоего сочинения найдены многие укоризны всяким людям московского государства». (Пытался найти эти «книжки», но ничего, кроме «Словеса дней и царей и святителей московских еже есть в России», им незаконченных, не нашёл.) В.О. Ключевский называл Хворостинина предтечей Чаадаева.

«Философические письма» Петра Яковлевича Чаадаева, опубликованные в 1836 году, образно говоря, взорвали ситуацию и вызвали вторую (первая пришлась на период правления Елизаветы, «дщери» Петра I) волну осмысления и понимания мыслящей частью общества (во главе с Ломоносовым), кто мы, русские, есть. За это Николай I объявил его сумасшедшим. В течение 12 лет, с 1836 по 1848 годы, в России существовал ряд кружков на базе противостояния славянофилов и западников, в конце концов прихлопнутых властями из-за событий во Франции и других европейских государствах. Третья, последняя волна пришла в середине 90-х годов 19-го века, когда в толстых журналах разгорелась полемика между народниками и марксистами относительно значения капитализма для России.

В отличие от Хворостинина и Чаадаева являюсь «не верующим и вяло тоскующим по Граду Нездешнему» и называю себя «воинствующим атеистом» (помимо этого в годы моей молодости существовал ещё и термин — «ярый антикоммунист»; но об этом потом). В отношении христианства в целом и православия в частности занимаю столь жёсткую позицию, что ограничусь лишь словами В.В. Набокова: **«Я не могу, не хочу в Бога верить ещё и потому, что сказка о нём — не моя, чужая всеобщая сказка, — она пропитана неблаговонными испарениями миллионов других людских душ, повертевшихся в мире и лопнувших... она мне чужда и противна, и совершенно не нужна».**